

ФОНД РАЗВИТИЯ
МУЗЕЯ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ

ФОНД
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ВСЕРОССИЙСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ, СОХРАНЕНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СЕВАСТОПОЛЯ И КРЫМА

к 239-й годовщине
со дня основания Севастополя

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

(г. Севастополь, 9–11 июня 2022 г.)

Симферополь
2022

на севастопольском кладбище дотла разрушены, и с ними исчез малейший вещественный след старого роялиста. Сохранилось лишь фамильное имя — единственное наследие, переданное сыновьям»¹⁷.

Следует отметить, что сыновья его, пойдя по стопам отца, достойно служили России. Старший — Александр в армии на Кавказе, дослужившись до звания полковника. Двое других сыновей — контр-адмиралы Лев (Людвиг) Александрович и Константин Александрович, служили на Черноморском флоте, были участниками Крымской войны и обороны Севастополя 1854–1855 годов. Константин Александрович с 1858 году являлся севастопольским полицмейстером, в 1865 году он был удостоен французского ордена Почетного легиона¹⁸.

¹⁷ Бертъе-Делагард А. Л. Указ. соч. — С. 12.

¹⁸ Общий морской список. Ч. IX. — СПб., 1897. — С. 217–220; Ляшук П. М. Потомственные дворяне Таврической губернии на бастионах Севастополя 1854–1855 гг. // Крымская война в лицах. — Симферополь, 2009. — С. 81–83

Но, пожалуй, лучше известно имя его внука Александра Львовича Бертъе-Делагарда (26.10.1842, Севастополь — 14.02.1920, Ялта) — военного инженера, выдающегося крымского историка, археолога и нумизмата.

Судьба генерал-майора артиллерии Александра Ивановича Бертъе-Делагарда во многом типична для иностранца на русской службе. Посвятив долгие годы жизни служению России, он обрел в ней второе отечество. Большая часть его военной службы прошла в Севастополе, где он немало сделал для укрепления боеготовности севастопольской крепости, возглавляя её артиллерийский гарнизон. В Севастополе же появились на свет его дети, продолжившие династию российских Бертъе-Делагардов.

УДК 929.5

Валиев Мурат Тимурович
руководитель проекта «Общество друзей школы Карла Мая»
(г. Санкт-Петербург)

Valiev Murat Timurovich
Project Head of «Society of Karl May School Friends»
(Sankt-Petersburg)

ЧЕТЫРЕ КАПИТАНА

FOUR CAPTAINS

Аннотация: В статье описаны судьбы четырех морских офицеров, служивших на Российском Императорском, Рабоче-Крестьянском Красном и Советском флотах. Хронологические рамки описываемых событий охватывают более века — с конца XIX — по начало XXI века. Представители трёх наций — русской, польской и узбекской — достойно служили своей Отчизне. В их судьбах нашли отражения все трагические события XX века — две революции, Первая мировая и Гражданская война, репрессии, Великая Отечественная война, борьба с послевоенной разрухой и даже развал СССР. Публикация является скромным вкладом в дело сохранения фамильной и отечественной памяти.

Ключевые слова: флот, генеалогия, Высоцкий, Годзевич, Валиев, Калитеевский.

Abstract: The article tells us about the fate of four naval officers who served in the Russian Imperial, RKKF and Soviet navies. The chronological framework of the events described covers more than a century — from the end of the XIX to the beginning of the XX century. Representatives of three nations — Russian, Polish and Uzbek — served their Motherland with dignity. All the tragic events of the XX century were reflected in their destinies — two revolutions, World War I, Civil war, repressions, the Great Patriotic War, the fight against post-war devastation and even the collapse of the USSR. The publication is a modest contribution to the preservation of family and national memory.

Key words: navy, genealogy, Vysotsky, Godzevich, Valiev, Kaliteevsky.

В 2007 г., в самом начале нашей работы по собиранию фамильной истории, мы пришли в Музей истории инженеров флота в надежде найти материалы о наших предках. Гостеприимный директор музея, доктор исторических наук, капитан I ранга Исай Моисеевич Кузнец переспросил мою фамилию, вооружился солидным томом [1], и быстро нашёл фамилию моего отца окончившего с отличием ВВМИУ им. Дзержинского в 1947 г. Узнав, что в Морском инженерном училище (МИУ) учились и мой дед, и мой прадед, Исай Моисеевич, вновь углубился в поиски, но не обнаружил нужные фамилии Валиевых в довоенные и в дореволюционные годы и, наконец, дал мне возможность пояснить: «Имя моего отца — Тимур Арсланович Валиев, деда — Борис Елиазарович Годзевич, а прадеда — Николай Васильевич Высоцкий... Бывают и такие «морские династии»».

И пришлось мне начать длинный рассказ

о перипетиях нашей запутанной фамильной истории...

Волею судеб «морская» история нашей семьи тесно переплетается с Крымом и Севастополем.

Мой прадед, Николай Васильевич Высоцкий [2, с. 27–40], родился 28 декабря 1881 года. В 1899 г. Николай Васильевич после окончания Курского Реального училища поступил на Механическое отделение МИУ Императора Николая I [3]. В 1903 году окончил училище и был назначен Минным Механиком на флагман Черноморского флота эскадренный броненосец «Ростислав» [4], который базировался в Севастополе.

Портрет прадеда у башни главного калибра броненосца «Ростислав» украшает стены нашего дома (рис.1). На фотографии запечатлен молодой офицер в парадной форме — слуга Царя и Отечества, утешение матери и возможный повод для девичьих грёз. Однако бурные

события российской истории не располагали к романтическим настроениям. В ноябре 1905 года броненосец «Ростислав», находясь на севастопольском рейде, участвует в подавлении восстания под руководством лейтенанта Шмидта. Именно орудия флагмана нанесли наиболее ощутимый ущерб мятежникам. Сначала огнём главного калибра броненосца «Ростислав» был уничтожен присоединившийся к мятежникам миноносец «Свирепый», затем огонь был перенесен на мятежный крейсер и на миноносец №270, на котором пытался спастись бегством лейтенант Шмидт.

В мае 1906 г. Николай Васильевич был переведён на Балтийский флот младшим судовым Инженер-Механиком крейсера I ранга «Память Азова». Прошло всего восемь месяцев с момента подавления восстания на крейсере «Очаков», и судьба уготовила для молодого офицера новое испытание. На этот раз Николай Васильевич стал участником трагических событий на корабле [5; 6], который позднее называли «балтийским «Потёмкиным»». Нам удалось найти и проработать материалы следственной комиссии, в которых значительный объём занимают показания Высоцкого...

Приведём несколько отрывков из показаний поручика Н. В. Высоцкого, сохранившихся в РГА ВМФ [7, л. 93–95]:

«... когда командир капитан I ранга Лозинский возвратился обратно, то у самого выхода из кают-компании, он встретился с каким-то квартирмейстером, который громко доложил ему, что у часового пропал ящик со снаряженными лентами для пулемета... Офицеры остались в кают-компании и стали снимать штыки и вынимать у винтовок замки, пряча их по офицерским каютам. Всех винтовок перенести не удалось, так как сверху раздались выстрелы, сначала редкие, затем чаще, потом смолкли и через несколько секунд снова затрещали. Я услышал стоны вверху и голос командира в люк кают-компании «господа офицеры с револьверами вверх!». ...Едва я сделал несколько шагов, как сзади, по-видимому, из кочных сеток, по мне был дан залп, пули свистели очень близко, но я не был ранен... По нам снова затрещали винтовки, были ранены лейтенанты Селитренников и Вердеревский, я успел сделать два выстрела из револьвера, стрелял наугад по направлению к машинному люку. ... В помещении флагманской канцелярии я увидел Дабича, который выходил

с балкона, Римского-Корсакова, Трофимова, раненых Селитренникова и Крыжановского. Последние вместе с флагманским доктором Поповым и поручиком Трофимовым несли раненого командира. Я помог им вынести его на балкон, где собрались все вышеназванные офицеры, вместе с командующим, который увидев меня приказал мне спуститься на таранный барказ и поторопиться на нем разводку паров. ... Провозившись несколько минут, мы дали ход, машина, хотя медленно, но закрутилась, и мы пошли. Сверху почти тот час же раздались ружейные выстрелы. Пули нам никакого вреда не нанесли, и мы продолжали медленно задним ходом отходить от крейсера к берегу, но вскоре по нам открыли огонь из кормовых орудий мелкой артиллерии. ... Тогда же был убит раненый и лежащий в носовой части командир, раздроблены ноги у мичмана Погожева, ранены Дабич, лейтенант Унковский. ...Через подводную пробоину прибывала вода, и барказ стал крениться на правый борт. ... Мичман Павлинов, поручик Трофимов и я высадили с барказа раненого флигель-адъютанта Дабича, помогая ему держаться на воде. Сперва мы плыли к берегу, а затем почувствовали под ногами дно и шли в воде, и в это время в нас стреляли с гнавшегося за нами катера. ... Только вечером 21 июля на поезде прибыли в Ревель, были встречены контр-адмиралом Вульфом и генерал-губернатором, отвезли раненого и теряющего временами сознание Дабича в больницу и сами, узнав от контр-адмирала Вульфа, что «Память Азова» на Ревельском рейде и что на нем мятеж подавлен, вернулись часов в 10 вечера на крейсер» [7, л. 93–95].

Чем закончилась эта трагедия известно из протоколов судебного заседания [8, Л. 2–6]. Руководителей мятежа по приговору суда расстреляли.

К счастью, судьба даровала Николаю Высоцкому и радостные события. В начале 1900 г. он познакомился с Софией Дмитриевной Александровой (12.9.1883–28.10.1924), однокурсницей его сестры Полины по Елизаветинскому институту. В дальнейшем дружеская симпатия переросла в более глубокие чувства, и молодые люди после нескольких лет переписки обвенчались. В скором времени на свет появились две дочери — Ирина и Нина.

В июне 1913 г. Высоцкий был назначен непосредственно наблюдающим по механиче-

ской части за постройкой кораблей в Балтийском море. В августе 1915 г. — старшим судовым механиком на эскадренный миноносец «Летун». 7 ноября 1916 года эскадренный миноносец «Летун» подорвался на германской mine у острова Вульф в 11 милях от Ревельской гавани [9, С. 125–129.].

Высоцкий, несмотря на тяжёлую контузию, возглавил работы по борьбе за живучесть корабля, чем фактически обеспечил его спасение.

В наградном листе, представляя Высоцкого к награждению мечами к ордену св. Станислава 2 ст., командир «Летуна» Б. А. Вилькицкий писал: «После взрыва мины 25 октября руководил работами по трюмной и механической части и принимал деятельное участие в определении повреждений повреждённой турбинной переборки и прекращению течи в турбинный отсек. Восстановил плавучесть и спас миноносец от гибели» [10, Л. 252].

В 1917 г. Высоцкий продолжил службу на должности непосредственно наблюдающего по механической части за постройкой кораблей в Балтийском море. В марте 1917 г. вновь чудом избежал смерти во время «восстания» матросов в Кронштадте. В день мятежа направлялся на службу по льду Финского залива из Петрограда в Кронштадт. Бежавшие навстречу матросы остановили его криками: «Убьют вас! Бегите! Всех офицеров без разбору убивают!»¹⁹. Известно, что в эти дни разъяренные толпы матросов и солдат истребили несколько десятков офицеров. Жертвами мятежа стали главный командир и военный губернатор Кронштадта адмирал Р. Н. Вирен (1856–1917), начальник штаба порта контр-адмирал А. Г. Бутаков (1861–1917), командир I Балтийского флотского экипажа генерал-майор Н. В. Стронский (1863–1917), капитаны I ранга Н. И. Повалишин (1867–1917) и многие другие.

И на этот раз Господь Бог уберёт Высоцкого от гибели...

После революции Н. В. Высоцкий продолжил службу в должности Помощника Главного Инженер-Механика Балтийского Флота. С 1923 года — штатный преподаватель МИУ [11, с. 67]. Преподавательская работа нравилась Высоцкому, он с удовольствием преподавал, читал лекции курсантам, подготовил к

¹⁹ Речь идёт о Кронштадтском восстании матросов в марте 1917 года, повлекшем за собой гибель многих русских офицеров.

печати учебное пособие «Паровые турбины».

По словам современников, Николай Васильевич был остроумен, начитан, образован, умел в обществе блеснуть и произвести впечатление. Вместе с тем, любил тишину, покой... Удивительно, но в душе морского волка жили способность и желание чувствовать и созидать прекрасное. В семье до сих пор хранятся многочисленные шкатулки, чеканки, полочки, картины, сделанные его руками. Прекрасно сохранились фотопластинки с дореволюционными фотографиями — еще одно увлечение прадеда.

На некоторое время показалось, что жизнь приобретала черты стабильности и самое страшное уже позади. Как далеко это было от действительности! 12 июня 1924 года Николай Васильевич и София Дмитриевна были арестованы...

После краха советской власти в 1990-х годах нам удалось добиться разрешения на ознакомление с делом НКВД [12]. Безусловно, боевой офицер Императорского Российского флота не питал тёплых чувств к советской власти. Но главным действующим лицом этой трагедии была «назначена» наша прабабушка! Именно её посчитали организатором антисоветской группы. Вот в этот бред поверить уже совершенно невозможно.

13 октября 1924 года красным карандашом поперёк «гуманного» предложения об административной высылке было начертано: «Высоцкую Софию Дмитриевну, Высоцкого Николая Васильевича — р а с т р е л ь т ь». 28 октября 1924 года приговор был приведён в исполнение. Все наши старания найти место упокоения мучеников остались безрезультатными.

Наступило время рассказа о втором капитане в нашей родовой истории. Мой дед, Борис Елиазарович Го(а)дзевич (рис.2), родился 3 июля 1903 г. в семье учителя Елиазара Стахивича Гадзевича польско-литовского происхождения и украинки Марии Павловны Гадзевич в Польше, в деревне Поточки Холмской губернии [13, с. 22]. В советское время польские корни всячески замалчивались, и Поточки чудесным образом переместились из Холмской губернии в Полтавскую, куда вскоре после начала Первой мировой войны была эвакуирована Годзевичей. Старший брат Бориса, Анатолий, подал документы на Кораблестроительное отделение МИУ — так были заложены морские традиции семьи Годзевичей.

чей [14]. Анатолий окончил МИУ в 1918 году, работал инженером на Николаевском судостроительном заводе. В августе 1937 г. Анатолий был арестован в рамках набирающего обороты «польского дела». В результате применения известных методов дознания Анатолий «признался» в инкриминируемом ему участии в контрреволюционном заговоре, был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян 27 ноября 1937 г. [15].

Борис Елиазарович Годзевич²⁰, пошёл по стопам старшего брата и после окончания Николаевского Судостроительного техникума [16] в 1923 г. подал документы в МИУ. В октябре 1927 г. окончил училище²¹ и получил распределение на судоремонтный завод Главвоентпорта Балтийского моря. В 1932 г. впервые в послужном списке Бориса Елиазаровича упоминается Крым — он окончил Балаклавскую школу водолазов-специалистов.

В сентябре 1938 года начался самый важный и продуктивный период в службе Бориса Елиазаровича — он перешёл в Научно-Технический Комитет РККФ и приступил к работе в группе ученых и инженеров, занимающейся разработкой метода защиты кораблей от нового вида оружия — магнитных мин. Научным руководителем группы был будущий академик профессор А. П. Александров, а одним из участников И. В. Курчатов. Б. Е. Годзевич являлся куратором работ от ВМФ, руководителем всех флотских групп размагничивания и непосредственным участником работ по размагничиванию кораблей на КБФ, ЧФ, Волге.

В неимоверно короткие сроки были разработаны системы и методы магнитной защиты кораблей. Значительная часть работ и испытаний оборудования проводилась в Крыму. История этой важнейшей работы хорошо описана в отечественной литературе [17; 18; 19, с. 14–23.]. Имя Бориса Елиазаровича неоднократно упоминается в воспоминаниях академика Александрова [20, с. 7–16].

27 июня 1941 г. был издан приказ о создании Балтийской и Черноморской бригад НТК и ЛФТИ под общим командованием Б. Е. Годзевича²². Следует сказать, что за 2–3 месяца

напряженная работа по оборудованию кораблей размагничивающими устройствами на большинстве действующих кораблей была завершена. Советский флот оказался своевременно и надежно защищён от воздействия грозного оружия. Потери флота от магнитных мин были сведены к минимуму. В апреле 1942 г. группа разработчиков нового метода защиты кораблей от магнитных мин за выполнение специального задания правительства была удостоена званий Лауреатов Государственной премии I степени [21] (рис.3).

Летом 1942 года Борис Елиазарович принимал непосредственное участие в работе группы размагничивания кораблей на Волге. В мае 1943 г. был назначен начальником аварийно-спасательного отдела Черноморского флота. В июне 1944 года при невыясненных обстоятельствах трагически ушел из жизни... Беспартийный офицер с польской фамилией, брат и зять расстрелянных врагов народа был лёгкой мишенью для клеветы и доносов. По семейной версии, Борис Елиазарович узнал, что в ближайшее время будет арестован и, желая спасти семью от неизбежных последствий ареста, принял непростое решение...

Следует отметить, что в 1929 г. соединились фамильные линии Годзевичей и Высоцких — Борис Елиазарович Годзевич женился на Нине Николаевне Высоцкой — дочери Николая Васильевича Высоцкого.

В этом браке родилась дочь Кира, которая позднее вышла замуж за Тимура Арслановича Валиева (22.2.1924–14.8.2002) — третьего инженер-капитана в нашей семейной летописи (рис.4).

Представляет интерес сам факт службы на флоте уроженца знойного Ташкента. Вряд ли существует официальная статистика, но за всю свою жизнь мне удалось увидеть только двух узбеков — офицеров ВМФ, дослужившихся до звания капитана II ранга.

Тимур родился в интеллигентной узбекской семье педагога Арслана Валиева и поэтессы, редактора женского журнала Хасият Тилляхановой. Арслан Валиев — имел духовное образование, прекрасно владел немецким

родного комиссариата судостроительной промышленности СССР. НКСП осуществлял руководство судостроительной промышленностью СССР с 11 января 1939 года по 15 февраля 1946 года. Главной задачей НКСП была реализация «Программы строительства боевых кораблей и вспомогательных судов ВМФ на 1938–1945 годы».

языком и принадлежал к высокому роду Саид Вали Ходжа Кори. Впрочем, в советское время все высокородные приставки в целях безопасности были старательно вымараны. Хасият Тилляханова была одной из первых женщин Узбекистана, активно пропагандировавших светский образ жизни, статья о ней помещена в узбекской энциклопедии [22, с. 100–101]. В 1937 г., в возрасте 13 лет, Тимур лишился матери. Учился в русской школе, прекрасно знал русскую и зарубежную литературу. В январе 1942 г. три десятка ташкентских мальчишек выехали в Баку сдавать экзамены в ВМУ — поступили только двое.

В период практики курсанты принимали участие в военных действиях на Каспии и на Северном флоте.

В сентябре 1947 г. отец с отличием окончил училище и получил распределение в Севастополь. Начал свою службу лейтенантом в должности командира электротехнической группы на эсминце «Лихой»²³.

В 1959 г. окончил с отличием Военно-морскую Академию. Демобилизовался в мае 1964 года в звании инженер-капитана второго ранга. Последняя должность — заместитель начальника отдела вычислительного центра штаба Черноморского флота.

Безусловно, флот во многом сформировал характер отца. Для национального менталитета узбеков абсолютно чужды идеи мореходства и дальних странствий. Вполне вероятно, что уроженец Ташкента был вынужден преодолевать внутреннее сопротивление вековых генов оседлости, и в этой борьбе не всегда победа была на его стороне. Внешняя романтика неминуемо уступала место тяжелому повседневному труду в отрыве от привычной среды обитания, жаркого лета, национальной кухни, языка общения, созерцательного Востока. Все это неминуемо приводило к внутреннему конфликту. Служебная карьера требовала не столько таланта и знаний, сколько заурядной исполнительности. Для отца это всегда было проблемой

Флоту были отданы 23 года жизни. Большая часть флотской службы прошла в Севастополе. Наши семейные фотоальбомы

пестрят снимками Приморского бульвара, Голубой бухты и Херсонеса.

Большинство сослуживцев отца после выхода в отставку в лучшем случае становились преподавателями, инженерами по технике безопасности, начальниками спецотделов в закрытых и полузакрытых учреждениях. Для офицера Валиева отставка была промежуточным финишем, начиналась вторая жизнь, жизнь в науке...

Тимур Арсланович получил прекрасное техническое образование и смог успешно применить его на «гражданке». Он стоял у истоков создания Института кибернетики в Узбекистане — за короткий период создал и возглавил отдел, занимающийся вопросами теории информации. Полный список его трудов содержит около ста пятидесяти наименований, включая две монографии [23; 24]. Защитил кандидатскую и докторскую диссертации.

Вершиной научной карьеры Тимура Арслановича стала должность Главного государственного инспектора Высшей Аттестационной Комиссии Республики Узбекистан. Первым делом он поставил плотный заслон недобросовестным деятелям от науки, заблокировал поток конъюнктурных диссертаций, попытался внедрить современные принципы управления наукой.

Ещё одно, неожиданное применение энергии Тимура Арслановича нашла в бурной политической жизни первых лет независимости Узбекистана. По своим взглядам Тимур Арсланович был интеллектуальным национал-демократом, что не мешало ему быть последовательным интернационалистом. Как представитель мыслящей национальной интеллигенции всегда утверждал, что влияние России на историю развития Узбекистана носило положительный характер. В 1990 году стал членом Президентского совета Республики Узбекистан — своеобразного совета старейшин. В составе республиканской делегации принимал участие в совещаниях рабочей группы по разработке нового варианта союзного договора. Даже противники отмечали высокий интеллектуальный потенциал и необычайную пробивную силу представителей южной республики. После развала СССР, отец большое внимание уделял поискам правильного национального, политического и экономического развития Узбекистана. Свои идеи отец неоднократно

²⁰ Первоначальное написание фамилии Годзевич позднее трансформировалось в Годзевич.

²¹ В 1927 г. училище переименовали в Военно-морское инженерное училище имени т. Дзержинского.

²² ЦКБ НКСП — Центральное Конструкторское На-

²³ ЭМ «Лихой» - бывший румынский эсминец типа Regele Ferdinand итальянской постройки 1928–29 гг. Завлачен советскими войсками в августе 1944 г. в Констанце. 14 сентября 1944 г. вошёл в состав Черноморского флота, в июле 1951 г. возвращен Румынии.

излагал на частных и деловых встречах с высшим руководством республики. К его советам прислушивался Президент молодого государства. Вместе с тем, отец наблюдал многочисленные негативные проявления политической кухни: подбострастие, нечистоплотная борьба за близость к власти, начавшиеся гонения на инакомыслие, предпочтение силовых решений конфликтных ситуаций в обществе, макроэкономические ошибки и, особенно, взяточничество и полное забвение нужд народа. Все это быстро привело к разочарованию, отец сказал, что «Политика – это грязное дело!», и без особого сожаления расстался с этой карьерой...

Тимур Арсланович Валиев ушёл из жизни 14 августа 2002 г. На центральном ташкентском мусульманском кладбище Минор лежит надгробная плита с уникальным для этого места изображением морского якоря...

На этом завершается рассказ о трёх капитанах, но в заголовке статьи зафиксированы четыре капитана и возникает законный вопрос — кто четвёртый? Объясняется всё просто — моя бабушка через год после трагической гибели Бориса Елиазаровича, вышла замуж за гвардии капитан-лейтенанта Кирилла Петровича Калитеевского (23.1.1914 – 11.3.1993). К моему великому сожалению я никогда не видел своего родного деда Бориса Елиазаровича Годзевича, моё детство прошло рядом с другим дедом — Кириллом Петровичем Калитеевским, который стал родным мне не по крови, а по жизненным обстоятельствам. Именно так в нашей фамильной истории появился «четвёртый капитан» (рис.5).

Кирилл Петрович родился в 1914 г. в Москве в семье, принадлежащей к одному из древних дворянских родов России. Основоположник рода — Иван Калита — сидел на воеводстве в Новгород-Северской земле еще в XVI в. О степени уважения к роду говорит тот факт, что среди уездных предводителей дворянства Тверской губернии упомянуты три представителя семьи Калитеевских²⁴.

Однако, в соответствии со знаменами нового времени, Кирилл Петрович в своей автобиографии при поступлении в Военно-Морское училище писал: «Социальное происхождение — служащий. Социальное положение — рабочий. Отец по специальности агроном».

²⁴ РГИА ф.1343 оп.23 д.616. Дворянское дело семьи Калитеевских

О своем деде — Васьегонском уездном предводителе дворянства — Кирилл Петрович писал, что он был «мастером по сыроваренному делу и работал на сыроварном заводе в Москве»²⁵...

В 1933 г. Кирилл был командирован Московским Комитетом ВЛКСМ в Ленинград для учёбы в ВМУ им. Фрунзе²⁶. Приемные испытания в Училище сдал с весьма скромными результатами, но уже на первом курсе его знания оценивались достаточно высоко. В августе 1937 г. Кирилл получил диплом об окончании Училища и на удивление хорошую характеристику²⁷. Молодой лейтенант был направлен в Севастополь и начал службу командиром штурманского сектора на э/м «Шаумян» и «Быстрый»²⁸ (порт приписки — Севастополь).

С ноября 1938 по апрель 1939 г. — слушатель Специальных курсов ком. состава ВМФ СССР в Ленинграде. После окончания курсов Командир БЧ 1 крейсера «Красный Крым». Почти всю войну 1941–1945 г.г. прослужил на крейсере «Красный Крым» на должности старшего штурмана. Принимал участие в эвакуации войск из Одессы, высадке десанта восточнее Одессы и в Керченско-Феодосийской операции.

К концу войны на груди офицера красовались ордена Красной Звезды и Красного Знамени, медали «За боевые заслуги», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Кавказа»²⁹. Копии наградных документов и бинокль Кирилла Петровича переданы потомками в Музей героической обороны и освобождения Севастополя.

После войны Кирилл Петрович окончил Высшие Специальные классы офицерского состава, служил на командных должностях на Черноморском и Балтийском флотах, преподавал в ВВМУ им. Фрунзе³⁰. В 1953 г. был уволен в запас в звании капитана I ранга. Скончался 11 марта 1993 г. в Сочи.

²⁵ РГА ВМФ Ф. Р-322 Оп.2 Д.3220, Л.2 Калитеевский Кирилл Петрович. Личное дело курсанта ВВМУ

²⁶ РГА ВМФ Ф. Р-322 Оп.2 Д.3220, Л.5. Калитеевский Кирилл Петрович. Личное дело курсанта ВВМУ

²⁷ РГА ВМФ Ф. Р-322 Оп.2 Д.3220, Л.76. Калитеевский Кирилл Петрович. Личное дело курсанта ВВМУ

²⁸ ЦВМА Личная карточка №2613. Калитеевский Кирилл Петрович

²⁹ В послевоенное время к этим наградам добавились: еще два ордена Красной Звезды, орден Трудового Красного знамени, орден Отечественной войны 2 степени (юбилейный), медаль «За победу над Германией», юбилейные медали.

³⁰ ЦВМА Личная карточка №2613. Калитеевский Кирилл Петрович

В заключение подведём некоторый итог нашего рассказа. Представители трёх наций — русской, польской и узбекской — достойно служили своей Отчизне. В их судьбах нашли отражения все трагические события XX века — две революции, гражданская война, репрессии, Великая Отечественная война, борьба с послевоенной разрухой и даже развал СССР...

Одна из комнат нашей квартиры отведена под домашний музей ВМФ (рис.6). Здесь со-

браны фотографии и личные вещи предков — морских офицеров трёх поколений. Стены комнаты украшают портреты родичей и фотографии кораблей, на которых проходила их служба. Каждая фотография сопровождается кратким текстом — морская биография или история корабля с указанием периода службы, звания и должности офицера, служившего на нём. Этот музей и настоящую публикацию мы считаем небольшим вкладом в дело сохранения нашей родовой и отечественной памяти.

Источники и литература:

1. Кузинец И. М. Адмиралтейская Академия. М., ГУП Изд. Дом «Руда и металлы» 1998.
2. Валиев М.Т. Инженер-механик Н. В. Высоцкий: жизнь эпохе вопреки // Кортник. – 2013. – №14. – С.27–40.
3. РГА ВМФ. Ф. 434. Оп. 2. Д. 401. Личное дело воспитанника Высоцкого.
4. РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 740. Личное дело Штабс-капитана Корпуса Инженер-Механиков флота Высоцкого.
5. РГА ВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 33900. Вахтенный журнал крейсера 1 ранга «Память Азова».
6. РГА ВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 33901. Вахтенный журнал крейсера 1 ранга «Память Азова».
7. РГА ВМФ. Ф. 407. Оп. 1. Д. 4009.
8. РГА ВМФ. Ф. 407. Оп. 1. Д. 4028.
9. Пузыревский К. П. Повреждения кораблей от подводных взрывов и борьба за живучесть. По историческим материалам мировой войны 1914–1918 годов. СПб.: Гангут, 2000.
10. РГА ВМФ. Ф. 481. Оп. 2. Д. 15.
11. Список личного состава Рабоче-Крестьянского Красного Флота. Строевой отдел Штаба РККФ. – Л., 1924.
12. Архив управления ФСБ по СПб и ЛО. Архивно-следственное дело № П-74181. Высоцкие.
13. Гос. архив в Замостье, ПНР. Акты Гражданского состояния Православного Прихода в Поточке – шифр 22 (1896 г) №39.
14. РГА ВМФ. Ф. 434. Оп. 2. Д. 411. МИУ Императора Николая I. Личное дело Анатолия Гадзевича.
15. Архив управления ФСБ по СПб и ЛО. Архивно-следственное дело № П-64294. Гадзевич Анатолий Елеазарович.
16. ЦВМА МО РФ. Ф. 436. Оп. 11771. Д. 16401. Личное дело Годзевича Бориса Елиазаровича.
17. Ткаченко Б. А. История размагничивания кораблей Советского Военно-Морского флота. Л.: Наука, 1981.
18. Панченко В. Д. Размагничивание кораблей Черноморского флота в годы Великой Отечественной войны / Под ред. А. П. Александрова, В. Р. Регеля. М.: Наука, 1990.
19. Регель В. Р., Ткаченко Б. А. Размагничивание кораблей в годы Великой Отечественной войны // Природа. 1975. №4. С.14–23.
20. Александров А. П. Документы и воспоминания. К 100-летию со дня рождения / отв. ред. акад. Н.С. Хлопкин. – М.: Изд АТ, 2003.
21. Постановление СНК СССР о присуждении Сталинской премии за выдающиеся работы в области науки // Правда. №101 (8872), 11 апреля 1942 г.
22. Узбекская Советская Энциклопедия. Ташкент: Изд. УзСЭ, 1978 г. Т. 11.
23. Валиев Т. А. Помехоустойчивость систем передачи данных с дискретным накоплением. Ташкент: Фан, 1969.
24. Валиев Т. А., Заргаров Ш. А. Передача данных по ЛЭП. Ташкент: Фан, 1973.

Список сокращений:

БЧ – боевая часть; МИУ - Морское инженерное училище; НКВД – Народный комиссариат внутренних дел; РГА ВМФ – Российский государственный архив ВМФ;

Николай Васильевич Высоцкий

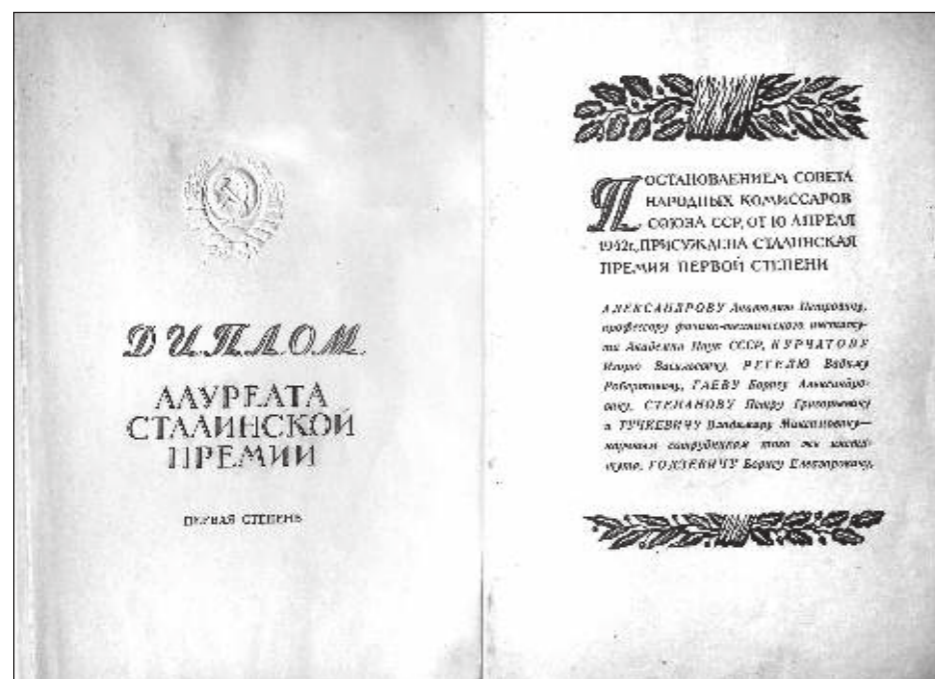
Борис Елиазарович Годзевич

Тимур Арсланович Валиев

Кирилл Петрович Калитеевский

Диплом Лауреата Сталинской Премии Б. Е. Годзевича

Домашний музей ВМФ семьи Валиевых. Фото автора